

А. Д. Богатуров. КАК СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ МЕЖДУНАРОДНИКОМ В РОССИИ. ОПИСАНИЕ ОПЫТА И ПИСЬМА ИЗ ПОЧТИ ПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ. М.: изд-во «Русская панорама», 2018, 240 с.

DOI: 10.31857/S013038640000117-6

Автор этой книги не нуждается в представлении. Он давно и прочно занял место в первом ряду отечественных политологов-международников. Им написано около трехсот научных работ, в том числе семь индивидуальных монографий. Доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства России, лауреат премии имени Е. В. Тарле, основатель и главный редактор первого отечественного журнала по теории и истории международных отношений «Международные процессы» (2003—2011 гг.), инициатор написания четырехтомной «Системной истории международных отношений» — таковы основные вехи его профессиональной биографии. В разные годы А. Д. Богатуров активно сотрудничал с авторитетными зарубежными научными центрами — Колумбийским и Принстонским университетами, Институтом Брукингса (США), Университетом Хоккайдо (Япония) и др.

В карьерном «резюме» А. Д. Богатурова — пост заместителя директора, декана и проректора в ведущих научных и образовательных центрах: Институте США и Канады РАН, Институте проблем международной безопасности, МГИМО (У) МИД России. Он «отец-основатель» школы молодого международного для людей с высшим образованием (1986, 2002—2011 гг.) в Научно-образовательном форуме по международным отношениям.

Неожиданно настигшая ученого на пике активности тяжелая болезнь серьезно ограничила его работоспособность, но не смогла остановить творческую мысль исследователя. Только в 2017 г. он выпустил две монографии¹, подготовил новое, доработанное издание «Системной истории международных отношений». Этот труд с момента появления много лет назад его первого издания сразу же стал настольной книгой для всех, кто изучает и преподаёт историю и теорию международных отношений в нашей стране.

И вот перед нами очередная книга профессора А. Д. Богатурова. Книга эта во всех

отношениях необычная, можно сказать, многослойная, соединившая в себе и личные воспоминания о «почти прожитой жизни», и размышления о профессии политолога-международника, и мысли ученого об организации процесса подготовки молодых международников.

Не скрою, меня несколько смutilo авторское добавление о «почти прожитой жизни», вынесенное в подзаголовок. Конечно, когда тебе за 60, то понятно, что основная жизненная дистанция позади, особенно если есть проблемы со здоровьем. Однако никому не дано предугадать отпущенный судьбой срок. В этой связи хочется привести в пример недавно скончавшегося академика С. Л. Тихвинского, который в канун своего 100-летнего юбилея завершил издание многотомной истории Китая с древнейших времен. Другой пример — академик А. Б. Давидсон. В свои 88 лет он руководит Центром африканских исследований в Институте всеобщей истории РАН, преподаёт в НИУ ВШЭ, выпускает собственные монографии и редактирует коллективные труды по африканистике.

Но вернемся к книге А. Д. Богатурова. Определяя свой авторский замысел, он пишет: «Охватить невозможное — непривычная, новаторская проблематика — трезвое размышление о том, что обсуждалось, было созвучно проблемам сегодняшнего дня, привлекало внимание и делало насущным публикацию накопленного. Подготовка нового человека — международного, сформированного в условиях современной среды в России, постепенно стала предметом озабоченности и раздумий любого, озадаченного этой темой.

Каким российский международник станет профессионально? Квалифицированным гуманитарием, обладающим необходимыми знаниями нужных предметов и иностранных языков?

Размышления об этом надо поместить в оболочку, сформированную с помощью других сведений — простых представлений о долге, нравственности, умению зарабатывать деньги, заботе о семье и слабых. Все это надо сложить вместе и одновременно ненавязчиво вложить в головы, ориентированные на новое знание и умение его добывать. По крайней мере, стоит эту тему предложить другим для раздумий

¹ Богатуров А. Д. Международно-политический анализ. М., 2017; *его же*. Международные отношения и внешняя политика России. М., 2017.

и самостоятельных выводов о нужности, подтолкнуть к необходимости задуматься о смысле свершаемого вокруг нас. Что следует делать молодому международнику: вступить в контакт или воздержаться, пойти на свершение нового или остаться в ограниченных пределах более умных и опытных людей, с которыми предстоит столкнуться в жизни после института» (с. 8).

В соответствии с авторским замыслом книга четко структурирована. В ней поэтапно рассмотрен жизненный путь автора — от любознательного мальчишки из Нальчика до авторитетного политолога-международника, первого проректора МГИМО (У) МИД России.

Самостоятельный блок книги А. Д. Богатурова составляют фрагменты его переписки с коллегами и учениками за 2003—2011 гг., где ставились и обсуждались дискуссионные вопросы теории международных отношений, а также проблемы профессиональной подготовки отечественных международных работников. Эта переписка, не лишенная отдельных нелюбопытных характеристик и острых замечаний, представляет самостоятельный интерес для профессионалов-международников, а также для тех, кто интересуется историей МГИМО 1970-х и последующих годов.

Как известно, именно МГИМО с конца 1940-х годов является главной «кузницей кадров» не только для отечественной дипломатической службы, но и для профессионального сообщества политологов-международников. Здесь, правда, следует сделать одну оговорку: МГИМО — главная, но не единственная алмаз-матер российских международных работников. Достаточно привести лишь несколько примеров: В. П. Лукин — выпускник МГПИ им. В. И. Ленина, А. А. Кокошин окончил МВТУ им. Н. Э. Баумана, С. П. Караганов и Ф. Г. Войтоловский — МГУ, А. В. Рябов — Московский историко-архивный институт. И все же именно с МГИМО в первую очередь ассоциируется базовая подготовка профессионального международного работника, хотя в постсоветский период появились и другие высшие учебные заведения политологического профиля. Однако в МГИМО по-прежнему стремятся попасть многие честолюбивые юноши и девушки, которые интересуются внешним миром и размышляют о том, какую роль в мировом сообществе призвана играть Россия.

Одним из таких амбициозных молодых людей был в свое время и Алексей Богатуров — провинциал, сумевший доказать, что по уровню знаний он не уступает лучшим выпускникам

столичных спецшкол. В 1971 г. он стал студентом МГИМО. Как и почему он сделал такой выбор? Об этом речь идет в двух первых главах его воспоминаний, посвященных детству и юности.

Спустя десятки лет Алексей Демосфенович Богатуров определяет свою идентичность как «греко-русский замес», имея в виду соединение отцовской, греческой, линии с маминной, русской. Поражает та скрупулезность, с какой автор в мельчайших подробностях восстановил свою родословную. «Говорят, нормальный человек должен знать по именам не менее шести поколений своих предков. Мы можем назвать только пять», — не без сожаления констатирует он (с. 37). Но много ли среди современных образованных россиян тех, кто способен назвать хотя бы три поколения своих предков? Увы, среди нас преобладают «иваны, родства не помнящие», и причина здесь даже не в нас самих — «ленивых и нелюбопытных», по выражению А. С. Пушкина, а в потрясениях XX в., в котором довелось жить нашим отцам и дедам.

В семье Богатуровых—Горячевых, как и в других российских семьях, многие подверглись сталинским репрессиям — погибли, отсидели, бесследно исчезли, но семейные предания сохранили о них благодарную память, воплощенную в книге А. Д. Богатурова. Читатель найдет в ней не лишние ностальгии картины советского Нальчика и портретные зарисовки людей, среди которых прошли детство и юность будущего профессора. И здесь, и далее поражает память автора, воспроизводящая массу подробностей, имен и фамилий, точные даты рождения (и смерти) тех, кто на разных жизненных этапах встретился ему.

В 1971 г. серебряный медалист Алексей Богатуров стал студентом МГИМО, причем вопреки желанию родителей. Мать видела в нем будущего театроведа, отец — хирурга. «Психологически это было серьезно мотивированно, — вспоминает автор о своем выборе, — отец приучил читать политические новости в газетах и обсуждал их со мной. Быть в курсе политических событий — лет с десяти было обычным состоянием. Политика привлекала, хотя в дипломатическое будущее было трудно поверить» (с. 57). В институте Алексею достался, правда не сразу, японский язык, что определило его первоначальную специализацию в области японистики.

В студенческие годы будущий политолог сделался заядлым балетоманом, «пропи-

савшись» в зрительном зале Большого театра. Единственную конкуренцию ему в этом увлечении среди мгимовцев мог составить разве что тогдашний аспирант, а впоследствии первый проректор МГИМО И. Г. Тюлин, известный театрал, страстный любитель балета. Суждения А. Д. Богатурова о балете, хореографах и известных танцовщиках 1970—1990-х годах выдают в нем безусловного знатока вопроса.

Казалось бы, какая может быть связь между балетом и изучением международных отношений? А. Д. Богатуров убежден: его увлечение балетом во многом помогло ему стать профессиональным международником. «Важно было понять, разунать синтез, чтобы дальше по-своему, через интуицию, с “повертом” развивать в творчестве, писании книг или статей на неизведанную тему, — вспоминает он. — К такому созрел только к 36 годам, работая в ИСК РАН, ощутив силу вольно, ничем не ограниченно писать» (с. 66).

Как уже говорилось, начинал А. Д. Богатуров как японист, будучи учеником д.и.н. Д. В. Петрова, работавшего в свое время спецкором в Японии, а затем завсектором в ИМЭМО (и на полставки в МГИМО). В скором времени А. Д. Богатурову стало тесно в узких рамках японистики. Он все больше интересуется вопросами теории международных отношений, только начинавший осторожно разрабатываться в МГИМО и ИМЭМО. «МГИМОВское образование, — вспоминает автор, — дало знания, понимание международных отношений как системного процесса. Это отличие хорошего мгимовского выпускника от окончивших ИСАА... истфак или экономфак МГУ. Теория манила, хотя не знал к ней дорожки» (с. 67).

Осторожность в разработке теоретических основ международных отношений как научной дисциплины объяснялась просто. Теория, как пишет А. Д. Богатуров, в 1970-е гг. входила в сферу политологии, которая считалась тогда в СССР едва ли не лженаукой. «Быть специалистом, — вспоминает он, — означало “быть виртуозом в марксистско-коммунистическом аппарате”. Фантазия и анализ были не главными, они существовали в теории “полулегально”, в драпировке из идеологических заклинаний» (с. 67). В СССР безраздельно господствовало «единственно верное учение», объяснявшее все и вся с позиций научного коммунизма. Другие теории считались буржуазными, а значит, антинаучными и даже зловердными. Но и в условиях жесткой идеологической цензуры испод-

воль шел процесс познания и теоретического осмысления международных отношений. Инициаторами первых теоретических исследований в МГИМО (с середины 1970-х годов) стали И. Г. Тюлин, А. А. Злобин и М. А. Хрусталёв.

Завершившему учебу в 1976 г. А. Д. Богатурову пришлось по большей части самостоятельно усваивать теорию международных отношений, опираясь не только на работы зарубежных исследователей, не отягощенных «единственно верным учением», но также на труды Ю. М. Лотмана и его учеников-структуралистов. Процесс формирования и становления международника А. Д. Богатурова продолжился в стенах двух академических институтов — в Институте Дальнего Востока, где он подготовил кандидатскую диссертацию, а затем в Институте США и Канады. Здесь в 1996 г. он получил степень доктора политических наук, защитив диссертацию на тему: «Конфронтация и стабильность в отношениях США с СССР и Россией после второй мировой войны (1945—1995 гг.)».

В его книге содержится много интересных наблюдений о направлениях и особенностях работы этих двух научных учреждений, а также об их сотрудниках. Именно в академической среде произошло окончательное превращение регионалиста-дальневосточника в международника, обладающего глобальным видением и пониманием проблем мировой политики. Оттачиванию его профессиональных качеств способствовали зарубежные научные командировки и стажировки, в ходе которых устанавливались личные контакты с коллегами из США и других стран. По подсчетам А. Д. Богатурова, таких командировок у него было более 60, и в результате он побывал в 32 странах мира.

Большое значение для пишущего международника, считает А. Д. Богатуров, имеет стиль написания работ — как на родном русском, так и на английском языке, ставшим языком международного научного общения. Приглашая читателя в свою творческую лабораторию, автор рассказывает о том, как он учился писать, и опять возвращается к балету, точнее, к литературе по истории балета. «Стиль сложился под впечатлением от работ нескольких людей, — делится он собственным опытом. — Вера Михайловна Красовская — историк балетного театра, которая поразила умением “походить”, но безупречно в точку “припечатать” словом. Некоторые фразы помню наизусть. От нее — ориентация к скупой выразительности текста.

Затем Грюнебаум — тяжелый немецкий стиль. Оттуда — отсутствие страха быть непонятым из-за тяжеловатости. Впечатление от Грюнебаума было пропущено через чтение Елизара Моисеевича Мелетинского — фольклориста и этнолога, который по-русски писал, как Грюнебаум по-немецки.

Это сплывилось воедино в конце моих двадцатых — в пору чтения М. И. Цветаевой. Она не только окончательно убедила в нужности выражаться скупой, но и подвигла к крамольной мысли: значения слов — рукотворны. Если до тебя слово не употребляли, то это не значит, что оно не может передать именно тот оттенок ощущения: до тебя это ощущение никто не переживал» (с. 87).

А. Д. Богатуров, уже зрелый ученый, большое внимание уделял подготовке кадров молодых международников. Он принял самое деятельное участие в создании в 2000 г. Научно-образовательного форума по международным отношениям (НОФМО), который занимался поиском и обучением талантливых молодежи по всей территории России — от Москвы и Санкт-Петербурга до Владивостока. Этой важной работе ученый отдавал много времени и сил. И то, и другое в полной мере оправдало его старания. Из регулярно проводимых им на протяжении ряда лет «зимних» и «летних» школ вышла целая плеяда молодых международников. Некоторые из них со временем стали докторами и кандидатами политических наук, заняв достойное положение в профессиональном сообществе.

Детищем А. Д. Богатурова было и периодическое издание «Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики», быстро завоевавший высокий авторитет в международном профессиональном сообществе. Обо всем этом он с удовлетворением и законной гордостью рассказывает в своей книге. Здесь же излагаются обстоятельства написания капитального коллективного труда «Системная история международных отношений», ставшего настольной книгой отечественных международников и заслуженно отмеченной впоследствии академической премией имени Е. В. Тарле.

Некоторое время А. Д. Богатуров проработал в ИМЭМО и Институте проблем международной безопасности РАН, созданном академиком А. А. Кокошиным, а чуть позже преподавал на также созданном А. А. Кокошиным факультете мировой политики МГУ. Очередной

поворот в его профессиональной карьере произошел в 2005 г., когда он вернулся в МГИМО в качестве декана факультета политологии, на место преждевременно скончавшегося А. М. Салмина. «Став деканом, — вспоминает А. Д. Богатуров, — создал новую Кафедру прикладного анализа международных проблем и открыл на факультете Отделение экономической политологии. Весной 2007 г., — продолжает он, — ректор (академик А. В. Торкунов. — *П. Ч.*) предложил повышение — должность проректора. В карьере помогал И. Г. Тюлин, с ним установились доверительные рабочие отношения» (с. 106—107).

В книге читатель найдет крайне интересную, содержательную переписку автора с И. Г. Тюлиным относительно планов реформирования факультета политологии, причем эта переписка началась по крайней мере за год до назначения А. Д. Богатурова деканом факультета. В переписку автор включил и свое письмо (от 16 июня 2007 г.) в больницу, где находился Иван Георгиевич Тюлин, и откуда ему не суждено было выйти. Некоторое время спустя после его смерти А. В. Торкунов предложил А. Д. Богатурову занять место первого проректора МГИМО. На этом ключевом посту он плодотворно проработал до конца 2011 г., когда тяжелая болезнь выбила его из привычной колеи. По-видимому, сказалось многолетнее перенапряжение и неумение отдыхать.

Проявив характер и силу воли, ученый не сломался, как это случается со многими в подобных ситуациях. Вскоре он стал постепенно возвращаться к любимой работе, правда, пока в дистанционном режиме. «Мысль интенсивно шагает вперед, но темпы такие, что за всем не поспеваешь, — пишет он в завершающей части своих воспоминаний-размышлений. — Хотя бы сдать в издательство придуманное, готовое, о прочем некогда думать. Ученики вчерашние стали молодыми учеными, идут самостоятельно... Большая работа, грандиозное переустройство и открытия. Подумаешь, и сразу становится легче, свободней, грандиозней» (с. 110).

Свою книгу профессор А. Д. Богатуров, судя по всему, адресует прежде всего молодому поколению международников, и в этом отношении ее можно воспринимать как своеобразную «дорожную карту» по освоению избранной профессии. Хочется надеяться, что он обогатит политическую науку о международных отношениях своими новыми трудами. Во всяком случае направление его мыслей устремлено к

осознанию новых проблем и вызовов современной мировой политики. «Что произойдет между великими мировыми державами после смены президента в США и накануне выборов во Франции, Германии и России? — задается вопросами он в эпилоге. — Как вывернется Британия между ищущей права на самостоятельность Шотландией и курсом, независимым от материковой интеграции? Ведь центром ее остается блок Германии, Франции, Италии... Куда повернут события во внешней политике малых и средних стран? Наконец, к чему приве-

дет затянувшийся “кризис” между Украиной и Россией? Мыслями сегодня переполнена голова. Думать и писать, чтобы не пропустить сдвиги, способные изменить общий политический фон расклада между державами» (с. 111).

Остается лишь пожелать Алексею Демосфеновичу Богатурову успешной реализации его планов и намерений.

П. П. Черкасов,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН.

А. В. Чудинов. СТАРЫЙ ПОРЯДОК И ЕГО КРУШЕНИЕ. М.: изд-во РОССПЭН, 2017, 280 с.

DOI: 10.31857/S013038640000118-7

Перед нами новая монография главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, руководителя лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и наполеоновских войн» д.и.н. А. В. Чудинова «Старый порядок и его крушение»¹. Эта интересная книга рассказывает не только об истории Франции XVI—XVIII вв. Она об исторической науке, о логике и линии развития исторического знания как такового. Конечно, всегда интересно узнать, что люди ели-пили, во что одевались и от чего умирали. Это действительно важно. Однако не менее важно ответить на вопросы: почему они так жили? Кем они управлялись и по каким законам? Как трудились и что производили? А кто совсем не работал, паразитируя на труде других? Почему в самой богатой европейской стране оказалось самое слабое государство? Почему прекрасные, но утопичные идеи свободы, равенства и братства на практике обернулись потоками крови?

Историческая наука развивается циклично, от кризиса к кризису (без всякой негативной коннотации), совершая так называемые «повороты»: то позитивистский, то антропологический, то постмодернистский. И сейчас, на мой взгляд, необходимо вернуться к обновленной классической методологии познания,

к пост-или неопозитивизму, но без идеологических перекосов и жестких схем. Именно таким и представляется подход А. В. Чудинова. Автор — представитель «новой русской школы» в историографии Французской революции, для которой характерны методологический плюрализм, стремление отмежеваться от идеологически и политически окрашенных трактовок. Такое стремление к объективности в полной мере присуще творческому подходу А. В. Чудинова.

Три столетия истории Франции изложены почти на трехстах страницах. Несмотря на небольшую объем, эта книга — пример «тотальной истории» или «всеобщей»: по охвату, проблематике, хронологии. Что еще очень важно, она предельно сбалансирована по структуре. В ней четко прослеживается несколько векторов: политическая история, социально-экономическая проблематика, военно-дипломатические сюжеты и международные отношения. При этом поражает степень фактологической насыщенности работы: в ней все по существу, нет общих фраз, а только факты. Но это не энциклопедия. В то же время при всей драматичности и напряженности проблематик, здесь нет слез, сантиментов и стенаний. Это вовсе не поэтическая история Франции в духе Жюлья Мишле. Можно только догадываться, насколько непросто было автору писать предельно лаконично и без эмоций. Зная, какими яркими, образными, захватывающими у А. В. Чудинова получаются историографические очерки, и прекрасно понимая, как глубоко он владеет проблематикой Старого порядка и Революции, насколько он в ней

¹ Рецензия подготовлена по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045